

Чжао Цзин переделся в простые повседневные домашние одежды. Когда они сидели в роскошной машине, Чжао Фэй пытался убедить меня убедить его.— Сяоцзин, ты действительно не хочешь болтать вздор. Ты упоминал о молодом господине семьи Сун неделю назад. Если бы твой дядя не вмешался и не объяснил ситуацию, семья Сун бы не проглотила этот кол. Сун Янцин всегда считался жизненно важным для существования, и семья Сун не склонна даже слово проронить. Когда Чжао Цзин начинал ругаться на других, это было в основном типичным самоубийством. Говоря о Сун Янцине, Чжао Цзин проявил некоторый интерес: — Фэй Фэй, с Сун Янцином все в порядке? Чжао Фэй: "...". "Если бы не было точно известно, что Чжао Цзин никогда не видел Сун Янцина, она бы заподозрила, что у Чжао Цзина была симпатия к Сун Янцину. Хотя кто-то вроде Сун Янцина был бы привлекателен для девушки, она не могла сдержаться. Но Чжао Фэй чувствовала, что возбуждение Чжао Цзина всегда было немного странным. И говорить он тоже странно.— Не говори ерунды! Она прикрыла рот Чжао Цзина и сказала в панике: — Семья Сун услышит такое, и произойдет что-то серьезное. Чжао Цзин отпустил её руку: — Ладно, не буду, если тебе не нравится. Но это не хорошо, что у Сун Янцина нет несчастья. Если несчастья нет в ближайшее время, значит, он действительно скоро умрет. Лицо Чжао Фэй побелело, и её тело начало дрожать. После того, как Чжао Цзин это сказал, он, казалось, успокоился: — Не бойся, я просто оставлю все как есть. Она хотела найти шанс сделать доброе дело, убрать бессмертие Сун Янцина, не принесет ли это пользу обществу, прежде чем он умрет? Хе. Когда машина прибыла к дому Му, способность Чжао Фэй к самоисцелению была поразительной. Увидев, что Чжао Цзин больше не выпендривается, она подняла голову и естественно сказала Чжао Цзину: — Кроме твоего дяди Му, у тебя есть три старших брата. Старший брат Му Ци Чжи сейчас в командировке за границей, и ты его пока не увидишь. Второй и третий братья — близнецы, второй брат Му Цичу, третий брат Му Цилян. Если ты меня не знаешь, я позволю тебе называть меня как хочешь. Самое главное, твой дядя Му, понимаешь? Такое отношение достойно женщины, которая могла бы быть героиней в других романах. Чжао Цзин ответил правильно: — Фэй Фэй, ты и Чжэн Мин действительно способные. Может иметь подряд троих сыновей. На лице Чжао Фэй появился сомнительный румянец, и она пробормотала: — Сяоцзин, о чем ты говоришь. Чжао Цзин: — Я сказал, что у тебя могут быть трое сыновей. Это здорово. О чем ты думаешь? Чжао Фэй: "...". Она указала на переднюю дверь и еще раз подчеркнула: — Дядя Му! В конце концов, они вышли из машины и вошли в дом Му. Машина остановилась перед двором семьи Му. Семья Му жила в районе особняков. Хотя изначально это были отдельные виллы, они отличались от обычного стиля. Снаружи они были окружены стеной, покрытой северной сияющей аурой, а внутри преобладали стеклянные материалы, несколько высоких деревьев, специально посаженных для тени. Все вокруг было секретно и освежающе. Выглядело особенно роскошно и величественно. Стиль доминировал простыми и свежими цветами, что особенно освежало летом. Глава семьи Му имел довольно молодой эстетический уровень. Дом окружен огромными садами, занимающими большую площадь. В центре нескольких этажей есть террасы с бассейнами. Это мир богатых. Чжао Фэй взяла за руку Чжао Цзина и направилась в гостиную на первом этаже с открытым видом. Пространство было большим и аккуратным. Перед специально спроектированным диваном в центре сидел Му Чжэнмин, смотрящий в телефон, и, услышав приближение людей, его острый взгляд последовал за ними.